———— ГЕОХИМИЯ —

УДК 551.24:550.93

ТЕРМОХРОНОЛОГИЯ КОМПЛЕКСА МЕТАМОРФИЧЕСКОГО ЯДРА КОРДИЛЬЕРСКОГО ТИПА, МАССИВ ШОНГЧАЙ, СЕВЕРНЫЙ ВЬЕТНАМ

А. Г. Владимиров^{1,2,3,*}, А. В. Травин^{1,2,3}, Фан Лыу Ань⁴, Н. Г. Мурзинцев¹, Е. И. Михеев^{1,2}

Представлено академиком РАН А.И. Ханчуком 15.02.2019 г.

Поступило 21.02.2019 г.

На основе реконструкции термической эволюции гнейсогранитного массива Шонгчай (Северный Вьетнам) обосновано длительное существование гранитоидной магмы на глубинных уровнях земной коры (H = 15-20 км, $\Delta t \sim 20 \div 50$ млн лет). Геодинамический анализ и математическое моделирование истории консолидации и остывания гранитоидного батолита показывает, что эта магматическая камера представляла собой термоловушку на нижнем уровне земной коры, длительное время сохранявшую остаточный гранитный расплав. Выведение этой термоловушки из квазистационарного состояния происходит в зонах трансформного скольжения литосферных плит и сопровождается тектоническим экспонированием крупных сегментов земной коры. В конечном итоге это приводит к трансформации батолитов в комплекс метаморфического ядра кордильерского типа, внедрению остаточных расплавов и, как следствие — к формированию промышленных редкометалльных месторождений.

Ключевые слова: гранитоидный батолит, комплексы метаморфических ядер, геохронология, термохронология, математическое моделирование, Вьетнам, массив Шонгчай, металлогеническое прогнозирование.

DOI: https://doi.org/10.31857/S0869-56524886630-639

Комплексы метаморфических ядер кордильерского типа впервые охарактеризованы на западном побережье США [1]. Детальные исследования позволили обосновать значимость этих специфических геологических структур как прямых индикаторов крупномасштабного растяжения континентальной литосферы в трансформных геодинамических обстановках. Позднее эти комплексы были обнаружены в разных регионах мира (Альпы, Аляска, Забайкалье, Новая Зеландия, Вьетнам и др.), где для них подтверждена тесная пространственно-временная связь с Калифорнийской (трансформной) геодинамической обстановкой и разработаны структурно-петрологические критерии диагностики [2-8]. Наиболее дискуссионным остаётся генезис метаморфических ядер, которые повсеместно имеют гранитный состав, отвечающий эвтектике в гаплогранитной системе "Qz–Ab–Or– H_2O ", т.е. – магматическое происхождение. Если формирование и последующее тектоническое экспонирование метаморфических ядер на верхние горизонты земной коры происходило с участием гранитной магмы, то встаёт вопрос о длительности существования крупных объёмов гранитных расплавов в земной коре. Традиционно считается, что кремнекислый расплав в магматических камерах, соизмеримых по масштабу с метаморфическими ядрами, отвердевает в первые миллионы лет, однако при этом не учитывается глубина их зарождения и термическая история остывания. Эти вопросы рассматриваются в настоящем сообщении на примере комплекса метаморфического ядра Шонгчай (Вьетнам).

ГЕОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Массив Шонгчай является самым крупным во Вьетнаме ($S = 2500 \text{ км}^2$), занимая ключевую позицию в области сочленения раннекаледонских (катаазиатских), герцинских и индосинийских структур Юго-Восточной Азии [10]. Согласно структурнопетрологическим наблюдениям (рис. 1), этот массив в позднем мезозое—кайнозое был тесно связан с пологозалегающим тектоническим сдвигом и трансрегиональной сдвигово-раздвиговой зоной Сонг Ма – Красной Реки [3, 5].

¹ Институт геологии и минералогии им. В.С. Соболева Сибирского отделения Российской Академии наук, Новосибирск

² Новосибирский национальный исследовательский государственный университет

³ Национальный исследовательский Томский государственный университет

⁴ Институт геологических наук Вьетнамской академии наук и технологий, Ханой, Вьетнам

^{*}E-mail: vladimir@igm.nsc.ru

Рис. 1. Структурная схема, построенная на основе геологической карты Вьетнама масштаба 1:200 000 [10] и разрез через гнейсо-гранитовый массив Шонгчай [5] с авторскими изменениями и дополнениями.

Массив имеет ромбовидную форму, окружён бластомилонитовой каймой и сложен гранитоидами (рис. 2), которые повсеместно имеют гнейсовидную текстуру даже в дайках аплитов и пегматитов, лишь на отдельных участках отмечаются слабо-гнейсовидные и массивные породы, в экзоконтакте с ними встречаются роговики.

Гнейсовидность совпадает с простиранием контактов, проявлены черты динамометаморфической природы, выражающиеся в чередовании полос лейкократового и меланократового материала, гранобластовой структуре кварца с зубчатым сочленением и волнистым погасанием, грануляции крупных микроклиновых вкрапленников и т.д. Динамометаморфизм сопровождался полной перекристаллизацией гранитоидов, о чём свидетельствует практически незональный плагиоклаз во всех разновидностях гранитоидов [3].

ДОКЛАДЫ АКАДЕМИИ НАУК том 488 № 6 2019

Вмещающие породы характеризуются простиранием, грубо конформным с линией контакта, и крутым $(80^{\circ}-90^{\circ})$ падением в сторону от контакта. По составу – это чередующиеся амфиболовые, биотит-амфиболовые, биотитовые (±гранат) сланцы с различным содержанием кварца и плагиоклаза. В биотитовых сланцах встречаются мусковит, а вблизи контакта с гранитоидами – фибролит, андалузит, гранат. У самого контакта, а также в ксенолитах среди гранитоидов во всех разновидностях сланцев устанавливается мелкий метасоматический микроклин. Различными исследователями этим породам присваивался возраст от верхнего протерозоя до силура [10]. Сейчас установлено, что силурийский возраст отвечал пику амфиболитового метаморфизма, наложенному на массив Шонгчай и его складчатое обрамление, 428±5 млн лет [4].

ВЛАДИМИРОВ и др.

	Натриев	вая серия	Калинатриевая и калиевая серии					
	4-99/2	4-95/1	3-73a	3-75d	4-111/2	4-107/1	4-88/1	3-75g
SiO ₂ , мас. %	64,38	71,16	67,66	69,82	72,96	66,36	69,76	72,62
TiO ₂	1,06	0,35	0,66	0,56	0,32	0,64	0,45	0,20
Al_2O_3	15,81	13,83	15,52	14,10	13,54	15,56	14,45	13,42
FeO	6,42	3,65	4,06	3,72	2,52	4,15	3,30	1,90
MnO	0,06	0,04	0,04	0,04	0,05	0,07	0,05	0,03
MgO	2,07	1,18	1,12	0,95	0,65	1,44	1,30	0,41
CaO	3,70	2,72	2,88	2,06	1,29	2,36	1,97	1,23
Na ₂ O	2,57	4,00	3,17	3,81	3,34	2,85	2,90	2,57
K ₂ O	1,79	1,85	3,69	3,01	3,91	5,18	4,43	5,34
P_2O_5	0,21	0,13	0,17	0,19	0,12	0,11	0,16	0,22
п.п.п.	1,40	1,02	0,65	1,57	0,79	1,21	1,17	1,78
Σ	99,47	99,93	99,62	99,83	99,49	99,93	99,94	99,72
K ₂ O/Na ₂ O	0,70	0,46	1,16	0,79	1,17	1,82	1,53	2,08
Qz	27,54	30,77	24,80	28,12	33,26	20,02	27,77	33,14
Or	10,58	10,93	21,81	17,79	23,11	30,61	26,18	31,56
Ab	21,75	33,85	26,82	32,24	28,26	24,12	24,54	21,75
An	16,98	12,65	13,18	8,98	5,62	10,99	8,73	4,67
Нур	15,31	9,14	9,23	8,35	5,81	10,28	8,65	4,24
Ilm	2,01	0,67	1,25	1,06	0,61	1,22	0,86	0,38
Crn	3,42	0,61	1,48	1,28	1,76	1,24	1,69	1,70
Ар	0,50	0,31	0,40	0,45	0,28	0,26	0,38	0,52
Σ	98,08	98,92	98,98	98,27	98,71	98,73	98,78	97,95
Rb	65	160	135	230	200	154	265	290
Ba	1125	167	941	367	475	950	370	358
Sr	183	83	132	53	58	142	75	53
La	112	50	45	55	45	48	55	21,5
Ce	170	75	93	87	66	90	70	36
Nd	70	30	36	37	30	40	34	18
Sm	15,5	8	9,6	9,1	7,6	9	7,6	4,5
Eu	2,5	1	1,7	0,81	0,95	1,47	0,79	0,74
Gd	18	7	8,3	6,1	6,2	8,6	6,4	4,3
Tb	2,15	1,1	1,6	1,8	1,1	1,4	1,08	0,92
Dy	12	5,5	7,5	10	8,3	9	8,5	6
Tm	0,8	-	0,43	0,5	-	-	-	0,26
Yb	5,5	2,2	3,3	5,2	2,1	3	2,2	1,8
Lu	0,85	0,3	0,43	0,63	0,275	0,48	0,32	0,3
Y	35	16	26	35	22	38	26	15
Th	40	25	27	30	17	25	23	14,5
U	1	3,5	1	10	4	2,5	6,8	10
Zr	180	100	144	110	140	235	95	56
Hf	14	4	7,2	8	4,5	6	4,8	3,8
Nb	2,5	11	12	13	16	15	20	15
Та	1,5	1,1	1,15	1,7	0,93	0,8	1,3	2,7
∑РЗЭ	409,30	180,10	206,86	213,14	167,53	210,95	185,89	94,32
$(La/Yb)_n$	13,73	15,32	9,19	7,13	14,45	10,79	16,85	8,05
Eu/Eu*	0,46	0,41	0,58	0,33	0,42	0,51	0,35	0,51
<i>T</i> , °C	803	743	773	754	783	814	744	707

Таблица 1. Состав представительных проб гранитоидов массива Шонгчай

ДОКЛАДЫ АКАДЕМИИ НАУК том 488 № 6 2019

			Метол	Bognact/	30KDI ITHA*
n/n	Проба	Порода	датирования	источник	Т.°С
1	W-W	Массивные/огнейсованные к/з Вt-Ms К–Nа-граниты	Rb-Sr. 8 проб	465+34 Ma [3]	~ 800
-			(вал)		
2	4-93	Массивный к/з Bt-Ms K–Na-гранит	U–Pb, Zrn	464±12 Ma [3]	> 900
3	V159	Массивный к/з Bt-Ms-гнейсогранит	U–Pb, Zrn	428±5 Ma [4]	
4	V101	Гнейсогранит	U–Pb, Zrn	424±12 Ma [6]	
5	V-160	Гранат-слюдистый сланец	U–Pb, Mon	419±3 Ma [7]	
6				380±17 Ma [7]	
7				255±14 Ma [7]	
8				246±8 Ma [7]	
9				240±3 Ma [7]	
10				230±5 Ma [7]	
11				224±7 Ma [7]	
12				216±40 Ma [7]	
13	DI 1	F	LL Dh. Zwa Casa	203±5 Ma [7]	
14	DL-I =	Іранитогнеис, милонит, амфиооловыи милонит – комплекса метаморф, ядра	U-Pb, Zrn Сред-	402±10 Ma [8]	
15	4-94	Комплекси метаморф. ядри Кр/з Rt-Ms K—Na-гнейсогранит	Rb-Sr W-Ms	299+6 Ma [3]	316+30
16	4-94		K-Ar. Bt	230+2 Ma [3]	340+30
17	4-94		K-Ar. Ms	222+2 Ma [3]	366+30
18	4-94		K-Ar. Fsp	175+2 Ma [3]	230+20
19	3-73a	Кр/з Bt-Ms K–Nа-гнейсогранит	K-Ar. Ms	212+2 Ma [3]	390+30
20	VN 324	Кр/з Вt-Му К–Nа-гнейсогранит	Ar-Ar. Ms	230+2 Ma [5]	390+30
21	VN 322		Ar-Ar. Ms(st)	234–60 Ma [5]	390 ± 30
22	V159	Массивный к/з Bt-Ms-гнейсогранит	Rb-Sr. W-Ms	206+10 Ma [4]	316+30
23	V159		Rb-Sr. W-Bt	176 +5 Ma [4]	299+20
24	V159		Ar-Ar. Ms	210 ± 9 Ma [4]	390+30
2.5	V159		Ar-Ar. Bt	190 ± 8 Ma [4]	340+30
26	4-89/1	Кр/з Вt-Му К-порфиробластический гнейсогранит	Rb-Sr W-Bt	201 ± 4 Ma [3]	299+20
2.7	4-89/1		K-Ar. Bt	192+2 Ma [3]	340+30
28	4-89/1		K-Ar Esp	144+2 Ma [3]	230+20
29	VN 329	Кр/з порфиробластический гнейсогранит	Ar-Ar. Ms(st)	201 ± 2 Ma [5]	390+30
30	VN 337	Милонитизированный гнейсогранит	Ar-Ar Ms(st)	198 ± 2 Ma [5]	0,0200
31	VN 335		Ar-Ar, Ms(st)	176–164 Ma [5]	
32	DL-5	Амфиболовый милонит.	Ar–Ar. Amf	237±5 Ma [8]	550±30
33	DL-4	гранитогнейс, милонит из комплекса метаморфиче-	Ar–Ar. Bt	116±10 Ma [8]	340 ± 30
34	DL-3	ского ядра южнее массива Шонгчай	Ar-Ar. Ms	140+2 Ma [8]	390+30
35	DL-2		Ar–Ar. Ms	144±2 Ma [8]	390 ± 30
36	DL-1		Ar-Ar. Bt	84+1 Ma [8]	340+30
37	V159	Трековый метол. массивный к/з Bt–Ms-гнейсогранит	Zrn	77.5±3.9 Ma [4]	227 ± 20
38	V159	-r ····································	An	33.6+3.6 Ma [4]	110+10
39	9811	Треки в апатитах из гнейсогранитов массива Шонг Чай	20 Ma [5]	110+10	
40	9812	лонитового обрамления	19 Ma [5]		
41	9814	_		19 Ma [5]	
42	9807			20 Ma [5]	
43	9805			24 Ma [5]	
44	9801			23 Ma [5]	
-					

Таблица 2. Сводка геохронологических данных по массиву Шонгчай, Северный Вьетнам

Примечание. Вt – биотит, Fsp – калиевый полевой шпат, Ms – мусковит, Ms(st) – синтектонический мусковит, Ap – апатит, Zrn – циркон, Mon – монацит. * Оценки температур закрытия различных изотопных систем на основе кинетических данных, полученных К. Ходжесом в лабораторных экспериментах [15].

Рис. 2. Геологическая схема и точки геохронологического опробования массива Шонгчай, Северный Вьетнам [3] с изменениями и дополнениями. Структурные наблюдения приведены по [5].

ВЕЩЕСТВЕННЫЙ СОСТАВ И ВОЗРАСТ

Массив Шонгчай сложен гранитоидами S-типа (табл. 1). Состав меняется от кварцевых диоритов до лейкогранитов (SiO₂=62,80–78,96 мас.%). Все гранитоиды являются пералюминиевыми и преимущественно относятся к известково-щелочной серии, для них характерны фракционированные спектры распределения P3Э с обогащением лёгкими лантаноидами (Σ P3Э=94–410 г/т; (La/Yb)_n = 7,13–16,85) и отрицательными Eu-аномалиями (Eu/Eu*=0,33–0,58), выявлены минимумы по Ba, Nb, Sr, Zr, Ti (см. табл. 1). Квазиоднородный характер гранитоидов подтверждён с помощью многомерной статистической дискриминации [9]; при этом установлено, что

главный кластер химических анализов (>90%) отвечает эвтектике в системе "Qz–Ab–Or– H_2O ". Температура кристаллизации гранитной магмы была оценена на основе Zr-термометра [11]. Диапазон субликвидусных температур для изученных образцов составляет 708–814 °C (см. табл. 1).

Завершая геологическую характеристику, подчеркнём, что в момент внедрения батолит Шонгчай представлял собой межформационную гранитную залежь — типичную для синскладчатых раннепалеозойских батолитов Юго-Восточного Китая и Северного Вьетнама [10]. Структурные исследования бластомилонитового обрамления подтверждают принадлежность этой геологической структуры к ком-

⁴⁰Ar/³⁹Ar, К–Аг-даты: **О** роговая обманка; **□** биотит; **□** мусковит; **□** полевой шпат; треки в минералах (FT): ***** циркон; ***** апатит

Рис. 3. Термохронограмма комплекса гранитно-метаморфического ядра Шонгчай, построенная на основе табл. 2.

плексу метаморфического ядра кордильерского типа [3, 5–7].

Сводка геохронологических данных приведена в табл. 2, термохронограмма с оценками аналитической погрешности методов датирования — на рис. 3.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Для массива Шонгчай характерно многостадийное развитие магматических и тектонических процессов на длительном временном интервале. В этой связи изотопные даты для минералов и систем с различной устойчивостью могут быть распределены во временной шкале в зависимости от характера термической истории, интенсивности наложенных воздействий. Совпадение датировок различных минералов, изотопных систем увеличивает вероятность того, что они соответствуют возрасту реального геологического события. В термической истории гранитоидов массива Шонгчай можно выделить следующие этапы (см. рис. 3).

Ордовик — силур (465—420 млн лет). Классическим U/Pb-методом по навеске циркона (призматический, без ядер, бесцветный, прозрачный) из наименее гнейсовидных, массивных образцов гранитоидов и Rb/Sr-изохронным методом по 7 образцам валовых проб массива Шонгчай, получены согласующиеся между собой оценки возраста 464 ± 12 и 465 ± 34 млн лет соответственно [3]. На этом основании можно предположить, что возрастной рубеж 464 ± 12 млн

лет соответствует времени консолидации гранитного расплава (см. табл. 2, рис. 3).

Заметно более молодые значения возрастов (см. табл. 2, рис. 3, 428 ± 5 , 424 ± 12 млн лет) получены по циркону из гнейсогранитов классическим U/Pb-методом [4], методом SHRIMP [6]. Близкие датировки получены методом SHRIMP по включениям монацита в гранате из гранат-слюдистого сланца [7].

Наличие в гнейсогранитном массиве Шонгчай большого количества синтектонических гранитлейкогранитных жил [3, 4], а также оценки *PT*-условий на основе гранат-биотитового и гранат-биотит-плагиоклазового термобарометров ($T \sim 550$ °C, $P \sim 6$ кбар) по включениям в зерне граната из гранатслюдистого сланца [4] позволяют предположить, что формирование циркона и монацита происходило ~ 420 млн лет назад в процессе динамометаморфизма на глубинах ≥ 20 км, в присутствии гранитного расплава.

Триас (250–200 млн лет). Далее, после продолжительного перерыва (~130 млн лет) в геологической истории массива Шонгчай на основании совпадения датировок, полученных методом SHRIMP по монациту из матрицы гранат-слюдистого сланца, К/Аг-, 40 Ar/³⁹Ar-методами по амфиболу, мусковиту и биотиту из гнейсогранитов, а также по паре "вал—биотит" Rb/Sr-методом фиксируется активное термальное событие. Температура закрытия изотопной U/Pb-системы в монаците более 900°С, при этом оценки *PT*-условий на основе гранат-биотитового и гранат-биотит-плагиоклазового термобарометров $(T = 575^{\circ}C, P = 3.8 \text{ кбар})$ соответствуют амфиболитовой фации. Поэтому датировки по монациту соответствуют времени его формирования и, соответственно, метаморфического события. На термохронограмме плотности вероятности датировок методом SHRIMP по монациту отчётливо показывают два значимых пика с возрастом 237 ± 2 , 203 ± 5 млн лет (см. рис. 3). Совпадение датировок, полученных с использованием минералов, изотопных систем, характеризующихся различной температурой закрытия, свидетельствует о том, что после метаморфического события 237 ± 2 млн лет назад (среднее взвешенное по 5 датировкам монацита), 231 ± 2 млн лет назад произошло охлаждение до температур менее 300 °С (закрытие изотопной Rb/Sr-системы в биотите). При геотермическом градиенте 30 °С/км это соответствует подъёму пород до глубины менее 10 км.

Юра-мел-кайнозой (200-80-20 млн лет – настоящее время). В дальнейшей термической истории массива Шонгчай на основании наличия кластеров изотопных датировок с различной температурой закрытия выделяется по крайней мере пять активных термических событий с возрастом 198 ± 2 , 169 ± 2 , $143 \pm 3, 80 \pm 2, 20 \pm 1$ млн лет (см. рис. 3, табл. 2). Практически все эти события должны были сопровождаться кратковременным повышением температуры и затем быстрым охлаждением. Это связано с требованием сохранности низкотемпературных изотопных систем, закрытие которых произошло во время ранних событий. Исключением может являться последний возрастной рубеж 20±1 млн лет, фиксируемый трековым методом по апатиту (см. табл. 2, рис. 3). Это событие связано с охлаждением ниже 100°С и, соответственно, подъёмом геоструктуры Шонгчай до глубины менее 3 км во время кайнозойской активизации сдвиговой зоны Сонг Ма -Красной Реки в процессе Инд-Азиатской коллизии.

Кайнозой (20 млн лет — настоящее время). Дальнейшая термическая история массива Шонгчай уже не поддаётся термохронологической реконструкции, но становится очевидной при геоморфологическом анализе региона. Характерной особенностью массива Шонгчай является широкое развитие "структурированных глин", отражающих "субплатформенный" режим в новейшей истории Северного Вьетнама, когда происходила дезинтеграция гнейсогранитов массива Шонгчай и их трансформация в коры тропического выветривания. Сейчас этот период закончился (≤20 тыс. лет), появились глубокие речные врезы, свидетельствующие о вновь возобновившихся процессах подъёма территории, и, как следствие, — эрозии гнейсогранитного массива Шонгчай.

ОЦЕНКА ДЛИТЕЛЬНОСТИ СУЩЕСТВОВАНИЯ ГРАНИТНОЙ МАГМЫ

Термохронологический анализ и математическое моделирование консолидации и остывания магматической камеры массива Шонгчай позволяют с высокой долей вероятности предположить, что в ходе становления глубинного гранитоидного батолита (≥20 км) происходила чрезвычайно медленная кристаллизация расплава, способного длительное время существовать при температурном градиенте в земной коре (30 °С/км). Для проверки этой гипотезы был применён математический алгоритм, основанный на численном решении уравнения теплопроводности в земной коре и описывающий динамику тепломассообмена в магматической камере (форма – диск с диаметром 40 км, мощностью 10 км, глубина кровли 20 км), отвечающей по размеру гранитоидному батолиту Шонгчай. В качестве начальных условий принималось стационарное распределение температуры в земной коре, содержащей кларковые концентрации делящихся элементов (K, U, Th). Начальная температура расплава полагалась равной 780 °C согласно данным цирконометрии. Температура консолидации определялась согласно зависимости от давления для случая водонасыщенного гранита. Температура ликвидуса бралась также для обводнённого гранита и определялась смещением данной зависимости по температуре. Кристаллизационная дифференциация гранитного расплава определялась согласно доле рассчитанного остаточного расплава относительно исходного объёма магматической камеры.

Результаты численных расчётов показывают, что после заложения магматической камеры начинает образовываться корка у кровли будущего массива и постепенно консолидируется весь объём камеры. При этом время жизни расплава на глубинных уровнях магматической камеры (28–30 км) может составлять продолжительное время. Так, в рамках моделирования остаточный расплав с высокой степенью дифференциации продолжает существовать внутри камеры вплоть до момента плюмового воздействия на глубинах более 28 км (L_R = 20% объёма камеры), при этом изотерма релаксирует полностью к моменту времени 13 млн лет (рис. 4).

Тепловое влияние Эмейшаньского плюма приводит к повторному переплавлению батолита, испытывающего затем гранитогнейсовый диапиризм. Плюмовое воздействие моделировалось повышением

Рис. 4. Термическая кривая гранитоидного батолита Шонгчай (Северный Вьетнам) и его трансформация в комплекс метаморфического ядра кордильерского типа. На врезках – результаты численного моделирования, где $L_R(\%)$ – доля оставшегося расплава в глубинной магматической камере. Остальные пояснения в тексте.

температуры на глубине 40 км до 1200–1300 °С на 20 млн лет с 255 до 235 млн лет (аналогично появлению на этой глубине базитовой магматической камеры), в результате — происходит реактивация гранитоидной магматической камеры (100–80 об.%), см. рис. 4.

В дальнейшем происходит тектоническое экспонирование гранитоидного батолита как метаморфического ядра кордильерского типа. Таким образом, гранитоидная магма в истории формирования массива Шонгчай существовала в жидком (полузамёр-

ДОКЛАДЫ АКАДЕМИИ НАУК том 488 № 6 2019

зшем) состоянии, по крайней мере, два раза в соответствии с термохронограммой. Первый этап был связан с историей зарождения гранитной магмы и формированием гигантской магматической камеры, остывание которой при стандартном температурном градиенте в земной коре (30 °С/км) произошло за 18–20 млн лет, 465–445 млн лет). Второй этап связан с воздействием Эмейшаньского плюма (250–200 млн лет); этот временной интервал, согласно математическим расчётам, включал прогрессивную и регрессивную (плавление–кристаллизация) стадии, протекавшие в условиях конвергентности Эмейшаньского плюма и Индосинийского орогенеза ($\Delta t \approx 50$ млн лет). На этом этапе происходит переплавление объёма гранитной (100—80%) камеры с долей рестита 50%, а затем куполообразование (см. рис. 4). Окончательное формирование комплекса метаморфического ядра кордильерского типа происходит за счёт тектонического импульсного экспонирования массива на верхние уровни земной коры.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Реконструкция термической истории массива Шонгчай и математическое тестирование возрастных рубежей (465-20 млн лет) позволило обосновать динамику трансформации гранитоидного батолита в комплекс метаморфического ядра кордильерского типа. Впервые показано, что зарождение и последующее остывание гранитоидного батолита Шонгчай произошло в период каледонской орогении (465-445 млн лет, $\Delta t_{\rm L} \approx 18$ млн лет), а затем произошло повторное переплавление магматической камеры (термоловушки) под воздействием Эмейшаньского плюма и повышением температурного градиента в земной коре до 30 °С/км, произошедшее за счёт изменения температуры нижней части коры (250-230 млн лет). Длительность существования гранитного расплава в виде "полузамёрзшего" гранитного слоя (магматической камеры, ареал-плутона) оценивается в ~50 млн лет и совпадает с Индосинийской орогенией в Юго-Восточной Азии. На постколлизионной стадии индосинийского орогенеза в условиях крупномасштабного растяжения континентальной литосферы и трансформного скольжения литосферных плит произошёл пологозалегающий срыв в земной коре и трансформация гранитоидного батолита в комплекс метаморфического ядра, впоследствии испытавшего многократные импульсивные подвижки и последовательное тектоническое экспонирование гранитогнейсового купола на верхние горизонты земной коры вплоть до его вывода на современную эрозионную поверхность: $198 \pm 2 \implies 169 \pm 2 \implies 143 \pm 2 \implies 81 \pm 2 \implies 20 \pm 1 \implies$ настоящее время (млн лет). Длительное существование гранитной магмы, испытавшей дифференциацию ($\Delta t \sim 20-50$ млн лет) позволяет пересмотреть принципы глубинного прогнозирования редкометалльно-гранитных месторождений, основываясь на термохронологических исследованиях и их интерпретации (заявка на патент находится в стадии подготовки).

Благодарности. Авторы выражают искреннюю благодарность за многолетнее обсуждение поднятых проблем и критические замечания к работе академику А.И. Ханчуку, Н.Н. Круку, В.А. Пономарчуку, а также за участие в совместных экспедиционных работах и авторские результаты исследований М.Л. Куйбида, И.Ю. Анниковой (ИГМ СО РАН, г. Новосибирск), Ngo Thi Phuong (ИГС, ВАНТ, г. Ханой, Вьетнам).

Источники финансирования. Работа выполнена по государственному заданию ИГМ СО РАН, а также в рамках планов НИР Новосибирского и Томского государственных университетов при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (проект № 5.1688.2017/ПЧ, экспедиционные работы), грантов Правительства Российской Федерации № 220, № 14 (У26.31.0012, 14. Y26.31.0018, аналитические работы), проектов Российского и Вьетнамского фонлов фунламентальных исследований (№ 16-05-00128а, 17-05-00936а, № 17-55-540001, VAST.HTQT.NGA.06/17-18, обработка материалов и оформление работы). Термохронологические исследования выполнены в ЦКП многоэлементных и изотопных исследований СО РАН (г. Новосибирск).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Cordillerian Metamorphic Core Complex // Geol. Soc. Amer. 1980. V. 153. 461 p.
- Miller E.L., Calvert A.T., Little T.A. // Geology. 1992.
 V. 20. P. 487–490.
- 3. Пономарева А.П., Владимиров А.Г., Фан Лыу Ань, Руднев С.Н., Крук Н.Н., Пономарчук В.А., Бибикова Е.В., Журавлев Д.З. // Геология и геофизика. 1997. Т. 38. № 11. С. 1792–1806.
- Roger F., Leloup P.H., Jolivet M., Lacassin R., Trinh P.T., Brunel M., Seward D. // Tectonophysics. 2000. V. 321. P. 449–466.
- Maluski H., Lepvrier C., Jolivet L., Carter A., Roques D., Beyssacd O., Ta Trong Tange, Nguyen Duc Thangf, Avigadd D. //J. Asian Earth Sci. 2001. V. 19. P. 233–248.
- 6. *Carter A., Roques D., Bristlow C., Kinny P.* // Geology. 2001. V. 29. № 3. P. 211–214.
- Gilley L.D., Harrison T.M., Leloup P.H., Ryerson F.J., Lovera O.M., Wang J.-H. // J. Geophys. Res. 2003.
 V. 108. №. B2. P. 2127.
- Yan D.P., Zhou M.Fu, Wang C.Y., Xia B. // J. Asian Earth Sci. 2006. V. 28. P. 332–353.
- Хлестов В.В. Многомерный дискриминационный вычислительный комплекс «VADIC»: принципы, алгоритм и практическое применение для классификации биологических и геологических объектов. препр. Новосибирск, НГУ. 2018.
- Геологическая карта северной части Вьетнама. Под ред.: Чан Ван Чи, Нгуен Суан Тунг. М-ба 1:1 000 000. Ханой. 1977.

- 11. *Watson E. B., Harrison T.M.* // Earth Planet. Sci. Lett. 1983. V. 64. P. 295–304.
- Tran Trong Hoa, Polyakov G.V., Tran Trong Anh, Borisenko A.S., Izokh A.E., Balykin P.A., Ngo Thi Phuong, Pham Thi Dung. Intraplate Magmatism and Metallogeny of North Vietnam. Switzerland: Springer Int. Pub. 2016. 372 p.
- 13. Ханчук А.И., Гребенников А.В., Иванов В.В. Альбсеноманские окраинно-континентальный орогенный пояс и магматическая провинция Тихоокеан-

ской Азии // Тихоокеан. геология. 2019. Т. 38. № 3. С. 4–37.

- 14. Полянский О.П., Ревердатто В.В., Бабичев А.В., Свердлова В.Г. Механизм подъема магмы через «твердую» литосферу и связь мантийного и корового диапиризма: численное моделирование и геологические примеры // Геология и геофизика. 2016. Т. 57. № 6. С. 1073–1091.
- Hodges K.V. Geochronology and Thermochronology in Orogenic Systems. In: Treasure on Geochemistry. Oxford: Elsevier, 2004. P. 263–292.

THERMOCHRONOLOGY OF CORDILLERAN METAMORPHIC CORE COMPLEXES: EXAMPLE OF SONG CHAY MASSIF IN NORTHERN VIETNAM

A. G. Vladimirov^{1,2,3}, A. V. Travin^{1,2,3}, Phan Luu Anh⁴, N. G. Murzintsev¹, E. I. Mikheev^{1,2}

¹Sobolev Institute of Geology and Mineralogy, Siberian Branch of Russian Academy of Sciences,

Novosibirsk, Russian Federation ²Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russian Federation ³Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation ⁴Institute of Geological Sciences, Vietnam Academy of Science and Technology, Hanoi, Vietnam

Presented by Academician of the RAS A.I. Khanchuk February 15, 2019

Received February 21, 2019

Based on the reconstruction of the thermal evolution of the Song-Chai granitoid massif (Northern Vietnam) the long-term existence of granitoid magma at deep levels of the Earth's crust (H=15-20 km, $\Delta t \sim 20-50$ Ma) is established. Geodynamic analysis and mathematical modeling of thermal history of the granitoid batholith cooling shows that the magmatic chamber should be considered as thermal trap on the lower level of the earth's crust, preserving residual granite melts for a long time. Activation of the magmatic chamber occurs in post-collisional strike-slip tectonics zones and is associated by tectonic exhumation of large segments of the earth's crust. Ultimately, this leads to the transformation of the batholith into Cordilleran type metamorphic core complexes, emplacement of residual rare-metal melts and the formation of commercial deposits.

Keywords: granitoid batholith, metamorphic core complexes, geochronology, thermochronology, mathematical modeling, Vietnam, Song-Chai massif, metallogenic prediction.